

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2022.17.69.019

Влияние политических изменений в Афганистане на национальную безопасность Китая (с 2001 г. по настоящее время)

Эршад Ахмад Сияр

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: siyerershad270@yahoo.com

Ван Юй

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: YuVan@kpfu.ru

Аннотация

Статья представляет собой анализ политики Китая в отношении Афганистана и ее влияния на национальную безопасность Китая после 11 сентября 2001 г. До этого момента Китай играл минимальную роль в афганской политике. Китай не принимал участия в военных операциях наравне с США и их союзниками, но дипломатически и экономически вовлечен в развитие Афганистана с 2001 г. За последние 20 лет Пекин оказал Афганистану финансовую помощь на миллионы долларов США. В статье также рассматриваются возможное расширение отношений между Афганистаном и Китаем и то, какую роль может сыграть Китай в урегулировании ситуации в Афганистане. Данная статья может быть интересна исследователям, специализирующимся в области международных отношений и регионоведения, изучающим политическую историю Афганистана, а также политическую позицию Китая. Кроме того, предложенный авторами анализ событий новейшей истории Афганистана, безусловно, будет полезен студентам бакалавриата и магистратуры, обучающимся по профильным направлениям.

Для цитирования в научных исследованиях

Эршад А.С., Ван Юй. Влияние политических изменений в Афганистане на национальную безопасность Китая (с 2001 г. по настоящее время) // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 161-169. DOI: 10.34670/AR.2022.17.69.019

Ключевые слова

Китай, Афганистан, национальная безопасность, политика, перспективы.

Введение

С момента создания современной афганской нации (1709 г.) отношения были в основном теплыми и дружественными, в том числе в течение большей части XX в., с двумя странами, воюющими вместе против Японии во Второй мировой войне, и с Китаем, предоставляющим экономическую помощь и многомиллионные займы для развития Афганистана в период ранней холодной войны. Эта дружба была ненадолго прервана после сино-советского раскола и советского вторжения в Афганистан (1979 г.), когда Россия ввела просоветские и антикитайские режимы в Афганистане. Однако со времени вывода советских войск и российско-китайских отношений сино-афганские отношения также значительно улучшились в XXI в. [Афгано-китайские отношения, www].

После вторжения Соединенных Штатов, инициировавших войну в Афганистане (с 2001 г. по настоящее время), китайское политическое участие первоначально было несколько ограничено, но все еще продолжаются торговые отношения с Китаем как крупнейшим торговым партнером Афганистана, предоставляющим Афганистану миллионы долларов помощи на протяжении всей войны. Влияние Китая и его дипломатическая роль в Афганистане также выросли, и Китай мог бы помочь в достижении мира в охваченной войной стране. У интереса Пекина к Афганистану есть два аспекта: обеспечение безопасности на своих западных границах и обеспечение безопасности своих проектов «Один пояс – один путь» в Центральной Азии и Пакистане. Пекин рассматривает «три зла» – терроризм, сепаратизм и религиозный фундаментализм – как угрозу своей национальной безопасности и открыто призывает талибов полностью порвать с другими террористическими группировками, в частности с Исламским движением Восточного Туркестана и Исламским государством¹. Китай также хочет, чтобы Талибан² отбивался от этих сил, чтобы предотвратить трансграничный терроризм и распространение радикализма в Синьцзяне [Куо, www].

Методологическая основа

Методологической основой исследования является политический анализ. Авторы рассматривают основные предполагаемые угрозы, вызовы и перспективы безопасности в Китае и Афганистане, которые можно разделить на несколько категорий: существующие и потенциальные, традиционные и нетрадиционные, внутренние и внешние, военные и невоенные, жесткие и мягкие и т. д.

Результаты

Внешняя политика Китая основана на пяти принципах: мирном сосуществовании, невмешательстве во внутренние дела, взаимном уважении территориальной целостности и суверенитета, ненападении, равенстве и взаимной выгоде [Haider Bukhari, www]. В отношении Афганистана политика Китая аналогичным образом основана на принципе невмешательства. Китайцы хотят дружественных отношений со своими соседями. Когда США внесли резолюцию

¹ Деятельность данных организаций запрещена на территории России.

² Деятельность данной организации запрещена на территории России.

в Совет Безопасности после терактов 11 сентября, чтобы осуществить вторжение в Афганистан, Пекин проголосовал «за», что позволило США ввести в Афганистан свои войска. Кроме того, Китай официально выразил поддержку операциям против Талибана и Аль-Каиды³ в Афганистане и сотрудничал с международным сообществом в борьбе с терроризмом [Зафар, Аршад, 2019, www]. Политическое взаимодействие Китая с Афганистаном активизировалось в 2011 г. За последние примерно сорок лет первый визит на высшем уровне состоялся в 2012 г., когда министр государственной безопасности Китая Гэн Хуэйчан посетил Афганистан. Во время своей встречи с президентом Хамидом Карзаем он подписал различные соглашения об обмене разведанными и обучении афганских полицейских в Китае. В июле 2014 г. Китай назначил специального посланника в Афганистане Сунь Юйси, бывшего посла в Афганистане. Согласно заявлению китайского Министерства иностранных дел, Сунь был назначен «с тем, чтобы активизировать контакты и консультации с Афганистаном и всеми заинтересованными сторонами и защитить долгосрочный мир, стабильность и развитие Афганистана и региона в целом» [Zhao, Kuchins, www]. Китай активно ведет двусторонний, трехсторонний и многосторонний диалог с соседями Афганистана в целях урегулирования афганской проблемы. Пекин участвует во всех значимых форматах, касающихся Афганистана, включая ООН, ШОС, стамбульский диалог, форматы «Китай – Афганистан – Пакистан» (февраль 2012 г.), «Россия – Индия – Китай» и «Китай – Пакистан – Россия», а также в активных китайско-афганских контактах. Кроме того, Китай и Россия провели в марте 2014 г. в Женеве конференцию «6+1», посвященную афганскому направлению. «Один пояс – один путь» (ОБОР) – это план Китая по расширению своего политического и экономического влияния, включающий инициативы экономической интеграции с остановками на трех разных континентах. В первую очередь ОБОР нацелен на расширение экономической мощи Китая и поиск новых рынков для китайских товаров. Тем не менее он также принесет значительные экономические возможности для стран региона, включая Афганистан. Интеграция Афганистана в ОБОР откроет стране пути для экономической стабильности через улучшение торговых возможностей, установление связей с региональными железнодорожными и автомобильными сетями, становление в качестве важного партнера на региональном энергетическом рынке и борьбу с региональной торговлей наркотиками. Китай усилил свое влияние в Центрально-Азиатском регионе, сосредоточив свои экономические интересы в сторону Запада, получив политическое влияние и обеспечив себя ресурсами. Наиболее нестабильным регионом Центральной Азии является Афганистан. Его будущее имеет стратегические последствия для баланса сил в Центральной Азии [Зафар, Аршад, 2019, www].

Обсуждение

Для Китая Афганистан является важным западным соседом, ситуация с безопасностью и внутренняя и внешняя политика которого влияют не только на безопасность соседних стран и продвижение строительства «Пояса и пути» в этих странах, но и на западную границу. Безопасность и стабильность оказывают прямое и косвенное воздействие. С точки зрения прямого воздействия, если Афганистан снова станет местом сбора международных террористических сил, это неизбежно повлияет на безопасность и стабильность китайского

³ Деятельность данных организаций запрещена на территории России.

Синьцзяна. С точки зрения косвенного влияния Афганистан связан с балансом сил крупных держав в Южной Азии, в то время как баланс сил крупных держав в Южной Азии связан с внешней политикой Индии, а внешняя политика Индии связана с безопасностью и стабильностью Китая [杜哲元, 2021].

Основное влияние ситуации в Афганистане на национальную безопасность Китая можно разделить на два аспекта. С точки зрения внешней безопасности ситуация в Афганистане связана со стабильностью и долгосрочным развитием строительства «Пояса и пути», с точки зрения внутренней безопасности ситуация в Афганистане связана с безопасностью и стабильностью западной границы Китая [Стэндиш, www]. Влияние ситуации в Афганистане на внутреннюю безопасность Китая важнее, чем ее влияние на внешнюю безопасность Китая, а ее влияние на традиционную безопасность западной границы Китая важнее, чем ее воздействие на нетрадиционную безопасность западной границы Китая.

Китайско-пакистанский экономический коридор, построенный совместно Китаем и Пакистаном, является флагманским проектом строительства «Пояса и пути». Пять стран Центральной Азии являются ключевыми странами, сотрудничающими с Китаем в продвижении строительства Экономического пояса Шелкового пути, и у Китая есть большое количество проектов сотрудничества «Пояса и пути» с этими западными соседними странами. Эти проекты сотрудничества являются важной опорой для устойчивого и долгосрочного развития строительства «Пояса и пути», а также играют важную роль в демонстрации и продвижении строительства «Пояса и пути» в соответствующих регионах мира. Пакистан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Афганистан имеют протяженные границы, длина которых составляет соответственно 2430 км, 1206 км, 137 км и 744 км [王凤, 2007, 1-2]. Нельзя гарантировать, что при ухудшении ситуации с безопасностью в Афганистане она не распространится по обе стороны линии границы, что повлияет на безопасность Пакистана и пяти стран Центральной Азии и, таким образом, окажет негативное воздействие на китайский «Пояс и путь». Это может не только поставить под угрозу безопасность соответствующего персонала и проектов, привести к серьезным экономическим потерям Китая, подорвать экономическую и энергетическую безопасность Китая, но и вызвать раскол в отношениях Китая с Пакистаном и пятью странами Центральной Азии. Внутренняя и международная политическая атмосфера строительства «Одного пояса» ограничивает непрерывное продвижение строительства «Одного пояса – одного пути», в результате чего Китай несет огромные стратегические потери. Хотя строительство «Пояса и пути» может обойти Афганистан географически, его нельзя обойти с точки зрения безопасности. Мирный и стабильный Афганистан играет важную роль в обеспечении неуклонного продвижения строительства «Пояса и пути» в Центральной и Южной Азии [Заквасин, www].

Влияние ситуации в Афганистане на безопасность и стабильность западной границы Китая можно разделить на два аспекта. С одной стороны, Афганистан находится в центре «дуги» международной террористической деятельности от Ближнего Востока до Центральной и Южной Азии [梁治寇, 2007]. С другой стороны, религиозные особенности Афганистана и многолетняя нестабильность внутренней ситуации создают подходящую «почву» для возвращения и распространения международных террористических сил. Террористические силы, такие как Аль-Каида и Хорасанское отделение Исламского государства⁴, использовали

⁴ Деятельность данных организаций запрещена на территории России.

Афганистан в качестве плацдарма для своей деятельности и укрытий. Среди сил Восточного Туркестана самое опасное Исламское движение Восточного Туркестана⁵ насчитывает около 500 афганцев [美国阴谋..., www]. Они представляют серьезную угрозу как региональной безопасности, так и безопасности и стабильности в китайском Синьцзяне. Террористические силы, скрывающиеся в Афганистане, могут распространиться на китайский регион Синьцзян через Пакистан и страны Центральной Азии, подрывая безопасность и стабильность Китая изнутри.

Кроме того, проблема наркотиков в Афганистане достаточно серьезна. Китай, как и другие его соседи, охвачен проблемой афганских наркотиков. Вред, наносимый афганскими наркотиками Китаю, многогранен, и он нанес всеобъемлющий ущерб соответствующим провинциям западного Китая. Афганские наркотики даже превзошли по опасности наркотики Золотого треугольника, став одной из самых больших проблем, стоящих перед Китаем [邵育群, 2009].

В Индии и Китае возникают конфликты, а китайские регионы Тибет и Синьцзян испытывают давление со стороны Индии в плане безопасности. Постоянный дисбаланс сил между крупными державами в Южной Азии позволяет Индии воспользоваться возможностью для усиления давления на западные границы Китая. Пакистан является основным фактором, улучшающим этот дисбаланс внутри Южной Азии, в то время как Афганистан является ключевым внешним фактором, влияющим на способность Пакистана играть эту роль. Установление и поддержание дружественных и скоординированных отношений между Афганистаном и Пакистаном помогут снизить давление в плане безопасности на западную границу Китая.

Однако у Афганистана относительно хорошие отношения с Индией, и Индия имеет большее влияние в политических кругах и гражданском обществе Афганистана. После террористических актов 11 сентября 2001 г. Индия активно стремится расширить свое влияние в Афганистане и активизировать свои усилия по конкуренции с Пакистаном за Афганистан. Две страны даже подписали Соглашение о стратегическом партнерстве между Индией и Афганистаном в 2011 г. [白联磊, 2021]. В то же время Соединенные Штаты оказали значительную поддержку Индии, чтобы она играла более важную роль в Афганистане. Среди четырех соседей Пакистана трое не имеют дружеских и гармоничных отношений с ним. Среди них пакистано-индийские отношения являются худшими, за ними следуют пакистано-афганские отношения, за которыми следуют пакистано-иракские отношения. С точки зрения влияния этих трех стран на безопасность Пакистана Индия является наиболее значимой, за ней следуют Афганистан и Иран. Противостояние между Индией и Пакистаном было трудно переломить, и его влияние на безопасность Пакистана занимает второе место, поэтому Афганистан, который может поддерживать отношения с Пакистаном, стал ключевым внешним фактором, влияющим на ситуацию с безопасностью Пакистана. Когда отношения между Индией и Пакистаном и Афганистаном еще можно будет поддерживать, Индия сможет объединить силы с Афганистаном, чтобы тайно поддержать сепаратистские силы Пуштуна, Белуджистана и Синда в Пакистане, используя различные насильственные и ненасильственные средства. Разрушение общей социальной стабильности Пакистана затруднит не только установление безопасного и стабильного внутреннего порядка для привлечения иностранных инвестиций, но и

⁵ Деятельность данной организации запрещена на территории России

концентрацию его сил и ресурсов для достижения собственного развития. Беспорядки во внутренней ситуации в Пакистане и отсутствие экономического роста серьезно ослабят доверие пакистанского народа к его центральному правительству, и процесс его государственного строительства будет серьезно затруднен. Трудно будет добиться модернизации собственной страны, возникнут проблемы национального единства и выживания. Индийско-пакистанские и пакистано-афганские отношения серьезно ухудшатся, если Афганистан полностью перейдет к Индии, а Афганистан и Пакистан перейдут к полной конфронтации, Пакистан не только потеряет важную стратегическую глубину, но и столкнется с дилеммой нападения на обе стороны и проблемой ведения войны на два фронта. В то же время под военным давлением и сдержанностью Индии и Афганистана, если центральное правительство Пакистана не сможет решить нарастающую проблему сепаратизма в стране, Пакистану грозит опасность вторичного расчленения. Если это произойдет, опора для улучшения дисбаланса баланса сил внутри Южной Азии полностью исчезнет, а геополитическая модель Южной Азии сформирует однополярную модель с Индией в качестве центра. Устранив единственное давление в области безопасности в этом регионе Пакистана, Индия будет иметь большие амбиции, направит больше сил и ресурсов на решение китайско-индийских пограничных территориальных споров и «тибетского вопроса» и подтолкнет Китай к более агрессивной, жесткой и опасной наступательной политике. Тогда западные приграничные районы Китая, а также безопасность и стабильность Тибета и Синьцзяна столкнутся с более серьезными угрозами.

Внешняя политика Китая по афганскому вопросу носит преимущественно «координационный характер». «Координация» преследует три цели – способствование координации между Пакистаном и Афганистаном, предотвращение распространения террористических сил, скрывающихся в Афганистане, и способствование стабильности и развитию в Афганистане.

17 сентября 2021 г. Председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в Совместном саммите лидеров Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности по Афганистану в формате видеосвязи в Пекине.

Си Цзиньпин выдвинул три мнения и предложения по афганскому вопросу:

1. Способствовать скорейшему плавному переходу ситуации в Афганистане: поддержать все стороны в Афганистане в скорейшем достижении инклюзивного политического соглашения посредством диалога и консультаций; призвать соответствующие стороны в Афганистане решительно расправиться с террористическими организациями в стране и устранить как симптомы, так и коренные причины для их полного искоренения, чтобы предотвратить причинение террористическими силами в Афганистане вреда всем сторонам.
2. Вести диалог с Афганистаном: с рациональной и прагматичной точки зрения взаимодействовать со всеми сторонами в Афганистане; направлять и продвигать новую политическую структуру Афганистана, чтобы она была более открытой и всеобъемлющей; проводить умеренную и стабильную внутреннюю и внешнюю политику и жить в дружбе со всеми странами в мире, особенно с соседними странами.
3. Помочь афганскому народу преодолеть трудности: своевременно оказывать Афганистану гуманитарную и противоэпидемическую помощь; отправить партию экстренной помощи как можно скорее и продолжать оказывать дополнительную помощь в пределах своих возможностей; призвать некоторые

страны извлечь уроки из прошлых уроков и взять на себя должную ответственность за будущее развитие Афганистана [习近平..., www].

Заключение

Можно сказать, что Китай занял центральную позицию в постамериканском Афганистане. Тем не менее его военное участие все еще неясно. КНР как экономическая держава и сосед может сыграть ключевую роль и помочь Афганистану преодолеть опустошение после более чем десятилетней войны. Все предыдущие попытки установить в Афганистане мир по тем или иным причинам провалились. Главной причиной этого стал дефицит доверия между заинтересованными сторонами. Пекин планирует ограничить свое присутствие в Афганистане. Китайские политики рассматривают эту страну как среду с очень высоким уровнем опасности и по-прежнему больше сосредоточены на ограничении рисков, чем на использовании возможностей. Нынешняя ситуация в Афганистане принесла Китаю как проблемы, так и возможности. Афганистан нуждается в финансовой и экономической помощи, а также технической поддержке. Кроме того, Афганистан может предложить Китаю самый простой транспортный маршрут для разведки энергетических и минеральных ресурсов как на своей территории, так и в соседнем регионе Центральной Азии и Кавказа. С другой стороны, Китай является быстро развивающейся мировой державой и уже имеет дипломатическое влияние как на региональном, так и на международном уровне. Если Пекину удастся добиться мира и стабильности в раздираемой войной стране, это, вероятно, еще больше укрепит позиции Китая в международном сообществе.

Библиография

1. Афгано-китайские отношения. URL: <https://ru.knowledgr.com/18637630/ОтношенияАфганистанаКитай>
2. Заквасин А. «Влиятельный посредник»: какую роль может сыграть Китай в урегулировании ситуации в Афганистане. URL: <https://russian.rt.com/world/article/903137-afganistan-kitai-taliban-uregulirovanie>
3. Зафар И.Ю., Аршад А.Ш. Стратегические интересы Китая в области политико-экономических отношений и безопасности в Афганистане после 11 сентября 2001 г. // Русская политология. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-interesy-kitayav-oblasti-politiko-ekonomicheskikh-otnosheniy-i-bezopasnostiv-afganistane-posle-11-sentyabrya-2001-g>
4. Стэндиш Р. Чего хочет Китай от Афганистана после захвата власти «Талибаном»? URL: <https://rus.azattyq.org/a/31422271.html>
5. Haider Bukhari S.W. The role of China in economic stabilization and reconstruction of Afghanistan. URL: http://ndu.edu.pk/issra/issra_pub/articles/margalla-paper/Margalla-Papers-2012/02-The-Role-of-China.pdf
6. Kuo M.A. China in Afghanistan: how Beijing engages the Taliban. URL: <https://thediplomat.com/2021/12/china-in-afghanistan-how-beijing-engages-the-taliban/>
7. Zhao H., Kuchins A.C. China and Afghanistan: China's interests, stances, and perspectives. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/120322_Zhao_ChinaAfghan_web.pdf
8. 白联磊. 从战略依从到战略自主—“9·11 事件”以来巴基斯坦对阿富汗政策的调整 // 新疆大学学报 (哲学·人文社会科学版). 2021 年. 第 4 期. 38-43 页.
9. 杜哲元. 阿富汗变局对中国国家安全的影响与中国的战略应对 // 统一战线学研究. 2021 年. 第 6 期. 95-105 页.
10. 梁治寇. 对当前公安反恐情报工作的几点思考—国际恐怖主义活动“弧形地带”及其影响 // 公安研究. 2007 年. 第 5 期. 63-66 页.
11. 美国阴谋“以恐乱华”乃痴心妄想. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0111/c1002-31995062.html>
12. 邵育群. 阿富汗毒品问题及相关国际合作 // 现代国际关系. 2009 年. 第 1 期. 36-41 页.
13. 王凤. 列国志·阿富汗. 北京: 社会科学文献出版社, 2007 年.
14. 习近平就阿富汗问题提出 3 点意见建议. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/17/content_5638066.htm

The impact of political changes in Afghanistan on China's national security (from 2001 to the present)

Ahmad S. Ershad

Postgraduate,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: siyerershad270@yahoo.com

Yu Wang

Postgraduate,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: YuVan@kpfu.ru

Abstract

The article presents the results of the analysis of China's policy towards Afghanistan and aims to identify its impact on China's national security after September 11, 2001. Up to that point, China had played a minimal role in Afghanistan's policy. China had not taken part in military operations on a par with the United States and its allies but has been diplomatically and economically involved in the development of Afghanistan since 2001. Beijing has provided millions of US dollars in financial assistance to Afghanistan over the past 20 years. Having considered the relations between China and Afghanistan with due regard to the impact of political changes in Afghanistan on China's national security, the authors of the article discuss the possible expansion of Afghanistan – China relations from 2001 to the present and what role China can play in resolving the situation in Afghanistan. The article may be of interest to researchers specializing in international relations and regional studies, studying the political history of Afghanistan, as well as the political position of China. In addition to this, the results of the analysis of the events of the recent history of Afghanistan carried out by the authors will certainly be useful for undergraduate and graduate students specializing in the areas mentioned above.

For citation

Ershad A.S., Wang Yu (2022) Vliyaniye politicheskikh izmeneniy v Afganistane na natsional'nuyu bezopasnost' Kitaya (s 2001 g. po nastoyashchee vremya) [The impact of political changes in Afghanistan on China's national security (from 2001 to the present)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 161-169. DOI: 10.34670/AR.2022.17.69.019

Keywords

China, Afghanistan, national security, politics, perspectives.

References

1. *Afgano-kitaiskie otnosheniya* [Afghanistan – China relations]. Available at: <https://ru.knowledgr.com/18637630/ОтношенияАфганистанаКитай> [Accessed 29/12/21].

2. Haider Bukhari S.W. *The role of China in economic stabilization and reconstruction of Afghanistan*. Available at: http://ndu.edu.pk/issra/issra_pub/articles/margalla-paper/Margalla-Papers-2012/02-The-Role-of-China.pdf [Accessed 29/12/21].
3. Kuo M.A. *China in Afghanistan: how Beijing engages the Taliban*. Available at: <https://thediplomat.com/2021/12/china-in-afghanistan-how-beijing-engages-the-taliban/> [Accessed 29/12/21].
4. Standish R. *What does china want from Afghanistan after the Taliban takeover?* Available at: <https://gandhara.rferl.org/a/afghanistan-taliban-china-goals/31420549.html> (Russ. ed.: Standish R. *Chego khochet Kitai ot Afganistana posle zakhvata vlasti "Talibanom"?* Available at: <https://rus.azattyq.org/a/31422271.html> [Accessed 29/12/21].)
5. Zafar I.Yu., Arshad A.Sh. (2019) Strategicheskie interesy Kitaya v oblasti politiko-ekonomicheskikh otnoshenii i bezopasnosti v Afganistane posle 11 sentyabrya 2001 g. [China's strategic interests in the field of political and economic relations and security in Afghanistan after September 11, 2001]. *Russkaya politologiya* [Russian political science], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-interesy-kitayav-oblasti-politiko-ekonomicheskikh-otnosheniy-i-bezopasnostiv-afganistane-posle-11-sentyabrya-2001-g> [Accessed 29/12/21].
6. Zakvasin A. "Vliyatel'nyi posrednik": kakuyu rol' mozhet sygrat' Kitai v uregulirovanii situatsii v Afganistane ["An influential mediator": what role can China play in resolving the situation in Afghanistan?]. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/903137-afganistan-kitai-taliban-uregulirovanie> [Accessed 29/12/21].
7. Zhao H., Kuchins A.C. *China and Afghanistan: China's interests, stances, and perspectives*. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/120322_Zhao_ChinaAfghan_web.pdf [Accessed 29/12/21].
8. 白联磊 (2021) 从战略依从到战略自主—“9·11 事件”以来巴基斯坦对阿富汗政策的调整. *新疆大学学报 (哲学人文社会科学版)*, 4, 38-43 页.
9. 杜哲元 (2021) 阿富汗变局对中国国家安全的影响与中国的战略应对. *统一战线学研究*, 6, 95-105 页.
10. 梁治寇 (2007) 对当前公安反恐情报工作的几点思考—国际恐怖主义活动“弧形地带”及其影响. *公安研究*, 5, 63-66 页.
11. *美国阴谋“以恐乱华”乃痴心妄想*. Available at: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0111/c1002-31995062.html> [Accessed 29/12/21].
12. 邵育群 (2009) 阿富汗毒品问题及相关国际合作. *现代国际关系*, 1, 36-41 页.
13. 王凤 (2007) *列国志·阿富汗*. 北京: 社会科学文献出版社.
14. 习近平就阿富汗问题提出 3 点意见建议. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/17/content_5638066.htm [Accessed 29/12/21].